

На правах рукописи

Савчишина

Савчишина Ксения Евгеньевна

**СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В
КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ**

Специальность 5.2.1 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в лаборатории среднесрочного прогнозирования
воспроизводственных процессов
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук

Научный руководитель

доктор экономических наук,
профессор РАН, член-корреспондент РАН
Широв Александр Александрович

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН
Институт экономики и организации
промышленного производства
Сибирского отделения
Российской академии наук
Баранов Александр Олегович

доктор экономических наук, доцент,
руководитель Центра
макроэкономического прогнозирования и
структурных исследований ФГБОУ ВО
Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации
Стрижкова Любовь Аркадьевна

Ведущая организация:

**ФГБУН Институт экономики
Российской академии наук**

Защита состоится 22 января 2025 года в 15 часов на заседании диссертационного совета
24.1.085.01 в ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской
академии наук по адресу: 117418 Москва, Нахимовский проспект д.47, ауд. 1326.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (www.ecfor.ru)
ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук.
Автореферат разослан « _____ » декабря 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета 24.1.085.01,
кандидат экономических наук

 Иван Борисович Королев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Выход на траекторию устойчивого развития российской экономики остается той задачей, на решение которой направлены значительные усилия государства. Экономическая политика, приоритетом которой на протяжении ряда лет являлось обеспечение макроэкономической стабильности, создала базу для развития экономики, но не смогла обеспечить запуск полномасштабного цикла модернизации экономики. В целях повышения темпов и качества экономического развития президентом и правительством были инициированы реализация национальных проектов и расширение ряда уже существовавших государственных программ. Возникновение новых значимых внеэкономических факторов (пандемия, санкционный режим) потребовало принятия широкого набора государственных мер поддержки экономики, большая часть которых носила краткосрочный характер. Однако при сохранении низких темпов экономического роста бюджетная система в среднесрочной перспективе столкнется с существенными финансовыми ограничениями, которые могут стать препятствием для продолжения масштабной поддержки доходов населения, увеличения государственных инвестиций и расходов на расширение человеческого капитала.

В таких условиях на первый план выходят действия в области экономической политики, направленные на структурно-технологические изменения, которые необходимы для устранения ряда дисбалансов в системе производства и потребления, ценовых пропорциях, использовании факторов производства.

Во многих работах отечественных экономистов необходимость структурных изменений и соответствующей долгосрочной экономической политики обосновывается с помощью количественных оценок необходимых структурных сдвигов во всех сферах экономической деятельности. При этом неоднократно подчеркивалось, что экономическая политика по выстраиванию наиболее эффективной структуры экономики является необходимым элементом обеспечения устойчивого развития России в долгосрочной перспективе. В связи с этим нужно отметить, что сложившаяся структура российской экономики делает развитие сферы услуг обязательной составляющей этого процесса.

В последние 25 лет порядка 60% ВВП России создается видами деятельности, оказывающими услуги. Тенденции изменения отраслевой структуры российского ВВП, с одной стороны, находятся в общемировом тренде роста значимости сферы услуг, с другой стороны, имеют характерную только для России специфику, связанную как со скоротечностью перехода от плановой к рыночной экономике, так и с сырьевой направленностью развития народного хозяйства в последние три десятилетия.

Значимость сферы услуг определяется не только ее долей в произведенном ВВП. С 1991 г. доля занятых в непроизводственной сфере увеличилась с 42% до 62%, доля основного капитала – с 50% до 70%. В

результате, в непроизводственном секторе во многом формируются такие фундаментальные экономические характеристики, как производительность труда, эффективность основного капитала, динамика и распределение доходов населения. Кроме того, через межотраслевые связи динамика цен на услуги для производителей и их промежуточное потребление определяют как динамику цен на товары, так и, в конечном счете, отраслевое распределение национального дохода. Это распределение, в свою очередь, формирует финансовые возможности для дальнейшего развития всех отраслей национальной экономики.

Немаловажным также является факт того, что сфера услуг формирует значительную часть доходов российской бюджетной системы: доля налогов, уплачиваемых предприятиями этого сектора, в общей величине налоговых доходов консолидированного бюджета составляет 40% (без учета нефтегазовых доходов – 52%), в собственных доходах внебюджетных фондов – 67%¹. Таким образом, вопросы бюджетного финансирования функционирования нерыночного сектора сферы услуг для повышения качества человеческого капитала, запрос на который все четче проявляется на фоне роста напряженности в области демографии и занятости, напрямую связаны с развитием нематериального сектора не только как поставщика соответствующих услуг, но и одного из основных источников формирования всех видов доходов, в том числе бюджетных.

В этой связи, высокую актуальность имеют работы, направленные на полноценное изучение вклада структурных изменений, связанных с развитием сферы услуг, в формирование экономической динамики. Для выработки эффективных мер в области экономической политики требуется анализ не только непосредственно показателей сферы услуг, но и количественные оценки того, как будет развиваться материальный сектор производства в зависимости от сценариев развития нематериальной сферы.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросу развития сферы услуг в контексте общеэкономического развития посвящен широкий круг теоретических и прикладных работ. С ростом значимости нематериального сектора в производстве ВВП в середине XX века в экономической теории была разработана концепция развития мировой экономики, обосновавшая ее структурную трансформацию. Основные аспекты расширения сферы услуг и перехода к постиндустриальному экономическому укладу были описаны в работах К. Кларка и Д. Белла. При этом фундаментом для создания теории постиндустриализма стали классические работы по общей экономической теории и теории экономического роста, авторами которых были А. Смит, Ж.-Б. Сэй, А.К. Шторх, Ф. Кенэ, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл, Ф. Бастиа, Ф. Рамсей, Р. Солоу, Дж. Робинсон, Х. Узава, Р. Лукас, К. Эрроу, П. Ромер и др.

Постиндустриальная теория связана с теориями человеческого капитала и «экономики знаний», в которых идея необходимости инвестиций в

¹ Данные ФНС РФ за 2023 год (по форме 1-НОМ).

наукоемкие виды деятельности сферы услуг для повышения качества и количества факторов производства развивалась в работах Г. Беккера, Т. Шульца, Дж. Минсера, И. Хигучи, Р. Лермана, Ф. Махлупа, Т. Стюарта, Дж. Хоутона, Д. Теесе, Б. Годин, А.Г. Аганбегяна, В.Л. Макарова, А.Е. Варшавского, И.Э. Фролова и др.

В дальнейшем широкая дискуссия о роли сферы услуг велась в работах У. Бомола, Дж. Кендрика, В. Фьюкса, Дж. Триплета, Б. Босуорта, Барт ван Арка, М. О'Махони, М.П.Тиммера, К Лавлока, С.Л. Брю, К.Р. Макконэла, П. Самуэльсона, Ю. Барра, Дж. Ю. Стиглица, Е. Фама и др.

Одновременно в советской экономической науке в рамках теории непродуцированной сферы необходимость развития этой сферы обосновали В.Е. Козак, Я.А. Кронрод, Д.И. Правдин и др.

В позднесоветский и российский периоды трансформация сектора услуг в контексте общеэкономического развития анализировалась в работах Ю.В. Яременко, М.Н. Узякова, А.Р. Белоусова, О.В. Спасской, Н.Н. Михеевой, Г.И. Ханина, Д.А. Фомина, С. Губанова, В. Наймушина, З. Грандберга, И.Г. Шакурова, В.С. Сутягина и др.

Основными вопросами, обсуждавшимися в рамках упомянутых работ, были:

- экономическое определение понятий «услуга» и «сфера услуг»,
- классификация видов деятельности, входящих в сферу услуг,
- отнесение затрат на услуги к процессу производства ВВП или их вывода только в категорию конечного потребления,
- формирование ограничений на развитие сектора в контексте низкой производительности труда относительно реальной сферы производства,
- роль сферы услуг в трансформации российской экономики при переходе к рыночной экономике и т.д.

Количественному анализу экономической динамики и структурных изменений экономики (в том числе с помощью инструментария межотраслевого баланса) были посвящены работы В. Леонтьева, К. Алмона, М.Н. Узякова, П.А. Суворова, А.И. Анчишкина, А.О. Баранова, А.А. Широга и др.

Тем не менее, наименее изученным остается вопрос структурных ограничений общеэкономического развития в контексте сложившейся структуры производства ВВП, использования факторов производства и отраслевой ценовой динамики. Значимость услуг высока не только в создании национального дохода, но и в формировании показателей реального сектора: эффективность использования факторов производства в нематериальном секторе определяет ценовую динамику на услуги, что в свою очередь, через межотраслевые связи оказывает влияние на структуру затрат в материальном производстве. Таким образом, настоящим представляется синтез 1) анализа расширения экономики за счет расширения сферы услуг и 2) изучения потенциальных ограничений для экономической динамики при

изменении производительности факторов производства в нематериальном секторе.

Цели и задачи диссертационной работы.

Цель диссертационной работы – развитие теоретической концепции значимости количественных и структурных изменений для долгосрочного экономического роста с учетом роли сферы услуг в развитии российской экономики в постсоветский период, в том числе через анализ ее взаимосвязи с реальным сектором и формирование требований к экономической политике по изменению структурных характеристик экономики в средне- и долгосрочной перспективе.

Задачи диссертационной работы определяются ее целью и состоят в следующем:

1. Анализ теоретических исследований, обосновывающих взаимосвязь между развитием сферы услуг и общеэкономическим развитием как обоснование для разработки авторского развития теоретической концепции значимости количественных и структурных изменений для долгосрочного экономического роста;

2. Исследование результатов трансформации российской экономики в постсоветский период и вклада в ее развитие сферы услуг;

3. Развитие межотраслевого прогнозно-аналитического инструментария для количественного анализа структурных характеристик сферы услуг;

4. Оценка результатов экономической политики в части трансформации сферы услуг в контексте повышения производительности труда, изменения ценовых пропорций и формирования бюджетных ресурсов;

5. Исследование роли нематериального сектора в повышении качества человеческого капитала как в вопросе предложения соответствующих услуг, так и в контексте формирования бюджетных доходов для финансирования нерыночных услуг (социальное обеспечение, образование, здравоохранение, культура, частично – наука, туризм и рекреация);

6. Разработка рекомендаций для проведения структурной политики в сфере услуг, направленной на нивелирование дисбалансов производства, эффективного использования факторов производства и ценовой динамики для обеспечения устойчивого экономического роста.

Объект исследования – экономическая динамика в российской экономике в контексте развития сферы услуг в средне- и долгосрочной перспективе.

Предмет исследования – взаимосвязь между экономической динамикой и структурными характеристиками российской сферы услуг, оценка влияния сдвигов в структуре выпуска и факторов производства в сфере услуг на экономический рост.

Теоретико-методологической базой исследования является научные работы зарубежных и отечественных авторов по проблемам развития сферы

услуг в контексте общеэкономического развития, распределения национального дохода, повышения производительности труда, государственного и частного финансирования роста человеческого капитала через потребление соответствующих услуг, включая теорию постиндустриальной экономики. Построение прогнозно-аналитического инструментария проводилось на основе методов регрессионного анализа в рамках динамической межотраслевой модели с использованием ценовой модели и встроенных производственных функций. В диссертации были использованы результаты теоретических и прикладных исследований, проводимых в ИНП РАН.

Информационной базой исследования являются методические и статистические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства финансов РФ и Федерального казначейства, расчетные межотраслевые балансы, разработанные в ИНП РАН, а также данные Всемирного банка, Бюро экономического анализа США, базы данных ВТО, ООН, ОЭСР, межотраслевые балансы зарубежных стран, публикуемые в рамках проекта World Input-Output Database (WIOD).

Научная новизна работы определяется ее результатами, полученными при решении заявленных задач.

1. Предложено авторское развитие теоретической концепции значимости количественных и структурных изменений для долгосрочного экономического роста, расширенное для нематериального сектора. Такое расширение позволяет оценить значимость сферы услуг в структурных сдвигах, которые приводят к изменениям темпов и устойчивости долгосрочного экономического развития России в связи с ее высокой долей в создании и перераспределении национального дохода, а также повышения качества используемых в экономике факторов производства через опережающий рост развития «экономики знаний» и изменение структуры самой сферы услуг.

2. На основе развития теоретической концепции значимости количественных и структурных изменений предложен усовершенствованный прогнозно-аналитический инструментарий оценки степени влияния сферы услуг на общеэкономические показатели; межотраслевая динамическая модель была дополнена авторским методом оценки влияния изменения структуры выпуска сферы услуг на экономическую динамику путем включения в расчет производственных функций. Для прогнозных расчетов предложена авторская модификация ценовой модели межотраслевого баланса, которая заключается в изменении принципа оценки отраслевых дефляторов для видов деятельности нематериального производства, что позволяет получать количественные оценки взаимосвязанной и разнонаправленной динамики в реальном секторе экономики и сфере услуг.

3. Авторский метод оценки влияния изменения структуры выпуска сферы услуг на экономическую динамику позволил дать количественную оценку потенциала избыточной занятости в ряде отраслей сферы услуг,

который является одним из структурных ограничений, формируемых при расширении доли сферы услуг в валовом выпуске. Использование разработанной методологии позволяет обосновать потенциал снятия такого ограничения путем проведения государственной структурной политики, что приведет к ускорению темпов долгосрочного экономического роста, при росте эффективности и структурных сдвигах в сфере услуг.

Теоретическая значимость диссертации состоит в обогащении теоретической концепции межотраслевого анализа В. Леонтьева путем введения дополнительных требований к трудовым ресурсам, необходимым для обеспечения выпуска, которые оцениваются через систему отраслевых производственных функций. **Практическая значимость** исследования обоснована необходимостью проведения специализированных расчетов для повышения обоснованности прогнозно-аналитических работ и предложений в сфере экономической политики по развитию сферы услуг.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

Диссертационная работа соответствует паспорту специальности научных работников ВАК 5.2.1 «Экономическая теория» и следующим направлениям исследований: 9. «Макроэкономическая теория», 12. «Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики», 16. «Теоретические подходы к исследованию экономического роста, экономического развития и экономических колебаний».

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены на XX, XXII, XXIII, XXVI Международных конференциях по межотраслевому моделированию «INFORUM» (г. Флоренция, Италия, 2012 г., г. Александрия, США, 2014 г., г. Бангкок, Таиланд, 2015 г., г. Лодзь, Польша, 2018 г.), на Конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Московская область, 2019 г.), на конференции «Ломоносовские чтения-2023 на экономическом факультете МГУ» (г. Москва, Россия, 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 13 печатных работ общим объемом 48,4 п. л. (личный вклад автора – 9 п. л.), 6 из которых опубликованы в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Структура и объем работы

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы из 160 наименований и приложения. Работа содержит 29 рисунков и 24 таблицы, 9 формул. Общий объем диссертации составляет 159 страницы (с учетом Приложения).

Последовательность изложения материала была продиктована поставленными целью и задачами и отражена в структуре работы.

Введение

Глава 1. Теоретические основы исследования сферы услуг в контексте экономического развития

1.1 Теории экономического роста как база исследования перспектив и ограничений развития экономики при расширении сферы услуг

1.2 Анализ теоретических концепций развития нематериального сектора и его влияния на общеэкономическую динамику

1.3 Расширение теоретической концепции значимости динамических и структурных изменений для долгосрочного роста экономики с точки зрения взаимозависимого развития материального и нематериального секторов экономики

Краткие выводы по главе

Глава 2. Теоретическое обоснование повышения эффективности экономического развития в рамках структурных изменений, связанных с развитием сферы услуг

2.1 Теоретические аспекты общемировых тенденций развития сферы услуг

2.2 Обоснование тенденций развития мировой сферы услуг в контексте повышения эффективности национальных экономик

2.3 Общие итоги трансформации структуры производства российского ВВП

Краткие выводы по главе

Глава 3. Особенности развития российской сферы услуг

3.1 Ценовой фактор трансформации структуры российской экономики

3.2 Распределение факторов производства и его теоретическое обоснование

3.3 Структура производства услуг в российской экономике

3.4 Структура промежуточного и конечного спроса на услуги в РФ

Краткие выводы по главе

Глава 4. Роль российской сферы услуг в формировании устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе

4.1 Теоретическое обоснование применимости прогнозно-аналитического инструментария межотраслевого моделирования

4.2 Ограничения экономического развития в инерционном сценарии

4.3 Перспективы интенсификации экономического развития при реализации мер экономической политики

Краткие выводы по главе

Заключение

Список литературы

Приложение

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава исследования посвящена осмыслению теоретических работ в области развития нематериального производства и его связи с общеэкономическим развитием.

До середины XX века эволюция теоретической мысли относительно услуг как экономического феномена двигалась от выделения «непроизводительного» труда в сфере услуг, который не создает добавленную

стоимость и результаты которого исчезают в момент предоставления (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс и др.) до идеи о «нематериальном продукте», который обладает полезностью, но не способствует накоплению капитала (Ж.-Б. Сэй). Продолжением этой дискуссии стало введение А.К. Шторхом понятия «цивилизационного» капитала, формирующегося за счет создания внутренних благ (т.е. услуг в современном понимании) и способствующего накоплению материального капитала, который лежит в основе экономического роста. Позже в неоклассической теории (Ф. Рамсей, Д. Касс, Р. Солоу и др.) развитие сферы услуг было опосредованно связано с экономическим ростом через трактовку основного капитала как фактора производства в широком смысле (включая не только физический, но и человеческий капитал), а также через доказательство того, что без постоянного технологического развития рост выпуска на душу населения в конечном итоге прекратится. Впоследствии эти концептуальные выводы стали предпосылкой для развития теорий человеческого капитала и «экономики знаний».

Одновременно в конце первой половины XX столетия началось активное развитие теории постиндустриальной экономики, которое было связано с изменением отраслевой структуры производства на фоне роста производительности труда в промышленности, высвобождения трудовых ресурсов, увеличения доходов всех экономических агентов. Все более распространенным становился постулат о сфере услуг как основном драйвере экономической динамики при стагнирующей доле реального сектора в структуре валового выпуска с соответствующим перетоком большей части занятых в нематериальный сектор (К. Кларк, Д. Белл и др.). Порождаемый в этом случае рост доходов населения давал, как казалось, самовоспроизводящийся источник спроса на услуги, повышающие качество человеческого капитала. Однако на рубеже 2000 - 2010-х гг. развитие получили идеи «новой» структурной экономической политики и реиндустриализации (С.С. Губанов и др.). Опыт развитых стран (в первую очередь, США) показал, что перенос производства товаров в развивающиеся страны с более низкой стоимостью рабочей силы сужает прослойку среднего класса в развитых странах, а доступ к дополнительным финансовым потокам, генерируемым транснациональными компаниями, имеют только занятые в ограниченном сегменте сферы услуг. Это приводит к росту разрыва в доходах между наименее и наиболее обеспеченными слоями населения, который уже не может быть в достаточной мере нивелирован за счет перераспределения национального дохода через бюджетную систему².

Необходимость некоторого восстановления промышленного потенциала, тем не менее, не отодвигает на второй план вопрос о повышении доходов населения через рост производительности труда в сфере услуг. В целом ряде работ (Дж. Триплет, Б. Босуорт, М.П. Тиммер и др.) тезис о неизбежности

² Deutsche Bank AG, DB Research, «Europe's re-industrialisation» EU Monitor. – November 2013.

дальнейшего расширения сферы услуг (в силу демографических изменений, роста инвестиций в нематериальные активы и развития инфраструктуры в широком смысле) сопровождается перечнем мер экономической политики по широкому внедрению инноваций в непроемственной сфере, направленных на автоматизацию рутинных задач в сфере услуг; снятию административных барьеров входа на национальные рынки; устранению информационной асимметрии (в том числе через развитие цифровых платформ) и другие.

Значимость сферы услуг, а именно той ее части, которая улучшает человеческий капитал и обеспечивает научный прогресс, существенно повышается в теории Ю.В. Яременко, который учитывал пирамидальную технологическую структуру экономики и неоднородность по качеству используемых ресурсов и факторов производства. Устойчивость экономического роста достигается через повышение технологического уровня отраслей, производящих массовые ресурсы низкого качества. В свою очередь, такие структурные изменения требуют масштабных улучшений характеристик факторов производства, которые могут быть реализованы в отраслях «экономики знаний». При этом, как было показано И.Э. Фроловым, рост экономики знаний носит экспоненциальный характер (т.е. имеет пределы роста), а «сдвиг вверх» предела роста возможен только при постоянном расширении расходов на фундаментальную науку и систему образования. При этом экономическое развитие реализуется не только в экономическом росте, но и в качественных изменениях структуры экономики, которые сами по себе могут стать катализаторами дальнейшего развития (А.А. Широв).

Анализ теоретических работ позволил развить теоретическую концепцию значимости количественных и структурных изменений для долгосрочного роста экономики на основе теоретических построений постиндустриализма и реиндустриализма с использованием ряда постулатов структурализма (Пребиш Р., Л. Тейлор и др.), расширенных на нематериальный сектор. Основные утверждения концепции представлены следующими соображениями, актуальными в том числе для российской экономики:

1. По мере расширения национальной экономики и, соответственно, роста доходов бизнеса, населения и государства неизбежно увеличение доли сферы услуг в создании и использовании ВВП с одновременными изменениями в структуре нематериального сектора: снижение доли услуг, непосредственно связанных с товарооборотом («производственные» услуги – торговля, грузовой транспорт, финансы); расширение прочих услуг для бизнеса (информационно-вычислительное обслуживание, аренда, деятельность в области права и бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием, рекламная деятельность и пр.); рост доли «экономики знаний», направленный на улучшение качества человеческого капитала (здравоохранение и образование, культура, туризм и рекреация) и повышение

производительности труда и капитала за счет опережающего роста сектора «исследований и разработок». В российской экономике структурная трансформация такого рода на данный момент не реализовалась, так как процесс технологического обновления нижних уровней технологической пирамиды за счет взаимодействия компенсирующих и замещающих потоков ресурсов (по Ю.В.Яременко) был существенно ограничен недостаточными объемами финансирования российских отраслей «экономики знаний». В результате, значимая часть российского бизнеса имела возможность повышения качества используемых ресурсов и факторов производства преимущественно через *импорт* оборудования и технологий, что создает существенные ограничения для фронтального технологического обновления, в том числе с точки зрения обеспечения платёжеспособного спроса, требующего постоянного расширения положительного сальдо платежного баланса.

2. Понимание структурной неоднородности экономики с точки зрения качества используемых ресурсов и факторов производства (по Ю.В. Яременко) приводит к выводу о неизбежности *технологического сдвига* в рамках мировой экономики, необходимого для повышения уровня нижних слоев технологической и материальной пирамиды. При этом возможность этого сдвига определяется в том числе развитием сферы услуг, которая, с одной стороны, обеспечивает торговый, транспортный, финансовый, институциональный каркас воспроизводства, а с другой стороны, формирует своеобразное «ядро» технологического сдвига, изменяя комбинацию и качество факторов производства в рамках научного обслуживания и отраслей услуг по повышению качества человеческого капитала.

3. Развитие концепции значимости динамических и структурных изменений для долгосрочного роста экономики требует также дополнительного учета роста спроса на услуги сектора «экономики знаний», который будет продиктован не только увеличением доходов, но и прочими объективными внеэкономическими факторами: рост продолжительности жизни и необходимость пролонгации «активной» фазы жизни; снижение рождаемости и повышение демографической нагрузки на работающее население со стороны пенсионной системы; общее снижение численности населения; существенное расширение «демографической нагрузки» в рамках бюджетной системы, которое ограничивает поле маневра по изменению структуры бюджетных расходов. В этих условиях необходимым фактором долгосрочного устойчивого экономического развития станет *рост расходов* (как частных, так и государственных) на развитие систем здравоохранения (которая будет испытывать увеличение нагрузки в связи с увеличением доли населения в старшем возрасте) и образования (в первую очередь, как системы повышения квалификации и переориентации на смежные профессии (в т.ч. и переобучения) для обеспечения трудовой мобильности внутри одной отрасли или между отраслями). Необходимость в увеличении объемов финансирования здравоохранения и образования потребует

соответствующего роста производительности в прочих видах деятельности (с соответствующим ростом доходов), что, в свою очередь, требует повышения доли расходов на научное обслуживание, которые позволят нарастить эффективность использования факторов производства не только в реальном секторе, но и в сфере услуг.

4. Одновременно существует объективное ограничение того порогового уровня, до которого может снизиться доля реального сектора. Справедливость этого постулата определяется тремя глобальными факторами. *Во-первых*, развитие экономики невозможно без достаточного объема товарной массы и «первичных» денежных доходов, формируемых именно в материальном производстве, тогда как нематериальный сектор (прежде всего, в части сферы «производственных» услуг) только обеспечивает перераспределение добавленной стоимости (овеществленной в виде товаров) в пространстве и между собственниками. *Во-вторых*, развитие сферы услуг не может быть фронтальным (в силу наличия большой доли нестандартных задач), что приводит к высокой неравномерности в динамике производительности труда и соответствующему увеличению разрыва в уровне заработной платы между отраслями. В свою очередь, такая ситуация становится причиной «размывания» среднего класса, повышения уровня неравенства по доходам и, в конечном счете, снижения общего национального дохода. В этих условиях именно реальный сектор может обеспечить устойчивость роста производительности в целом по экономике. *В-третьих*, потребуются расширение и «уплотнение» инфраструктуры в широком смысле, что также предъявляет требования к объему материального производства.

Далее **во второй главе** приводится анализ эмпирических данных, подтверждающий приведенную выше концепцию. Развитие сферы услуг и общее развитие национальной экономики стали за последние 40 лет взаимно необходимыми, параллельными процессами. С одной стороны, высокая доля сферы услуг в производстве ВВП наблюдается в основном в странах, где душевой ВНП превосходит средний по миру. С другой стороны, развитость нематериального производства была одним из «локомотивов» экономического роста развитых стран, обеспечивая повышение качества факторов производства и формируя базу роста производительности труда.

При этом с расширением сферы услуг меняется ее структура (Таблица 1). Так, для стран с низкой долей сферы услуг в производстве ВВП (менее 50%, 4-группа), характерна высокая доля транспорта и сферы обращения. С развитием третичной сферы повышается доля бизнес-услуг, что связано как с увеличением товарной массы, так и с созданием новых производственных связей взамен устаревших (при расширении и диверсификации товарного ассортимента) или ранее регулируемых государством (для стран с долей сферы услуг в ВВП на уровне 50-65%, 3-я группа).

Таблица 1 - Структура сферы услуг стран мира в 2010-2021 гг. в текущих ценах, % к общей ВДС сферы услуг

Страны	Персональные и общественные услуги		Бизнес-услуги		Транспорт, связь и сфера обращения, гостиницы и рестораны	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
США (1-я группа)	32,1	29,4	42,1	40,8	25,9	29,9
Австрия (2-я группа)	29,4	30,1	34,2	35,1	36,5	34,8
Россия (3-я группа)	25,3	26,4	28,3	35,4	46,4	38,3
Китай (3-я группа) ³	25,6	25,1	33,2	47,1	41,2	27,8
Индонезия (4-я группа)	27,3	23,1	19,1	20,6	53,6	56,3

Источник: классификация по группам и оценки автора на основе данных Росстата (сборник «Россия и страны мира – 2022»), Национального бюро статистики Китая (China Statistical Yearbook 2022).

Для стран с долей услуг в ВВП на уровне 65-70% (2-я группа) характерно выравнивание пропорций в структуре сферы услуг: доля сферы обращения и транспорта сокращается, расширяются сегменты бизнес-услуг – в большей мере, и персональных услуг – в меньшей. Для стран, в структуре производства ВВП которых сфера услуг превышает 70% (1-я группа), характерно преобладание сегмента бизнес-услуг, значительное сокращение сегмента сферы обращения и насыщения сегмента персональных услуг.

Высокая доля сферы услуг определяет важность вопроса эффективности использования факторов производства в соответствующих видах деятельности, в первую очередь – трудовых ресурсов. Переход к постиндустриальной экономике в развитых странах характеризовался увеличением производительности труда не только в реальном секторе, но и в сфере услуг. Так, в США многолетняя тенденция к отставанию сферы услуг от реального сектора по темпам роста производительности была переломлена на рубеже 1990-2000 гг. После кризиса 2008-2009 гг. рост производительности в целом по американской экономике значительно снизился, однако до 85% общего роста ВВП за счет роста производительности были обеспечены ростом производительности именно в секторе услуг, а «ядром» роста стали виды деятельности, относящиеся к так называемой «экономике знаний»: сектор ИКТ, бизнес-услуги, здравоохранение, образование, тогда как в торговле и транспорте было зафиксировано снижение производительности.

Развитие сферы услуг в России имело ряд особенностей. С одной стороны, трансформация отраслевой структуры производства ВВП в постсоветский период находилась в общемировом тренде роста значимости сферы услуг. Однако, в отличие от эволюционного типа такого перехода в развитых странах, российский путь трансформации не сопровождался ростом производительности труда в реальном секторе при его одновременном расширении, а стал следствием двух процессов: появление нового типа услуг при переходе от планового к рыночному механизму с одновременной выбраковкой значительной части неконкурентоспособного реального сектора; опережающий рост цен на услуги относительно цен на товары.

³ Данные за 2020 г.

В **третьей главе** диссертации проанализированы следующие аспекты развития российской сферы услуг:

- ценовой фактор трансформации структуры российской экономики, связанный с опережающим ростом цен на услуги;
- распределение факторов производства с формированием потенциала избыточной занятости в ряде видов деятельности нематериального сектора;
- диспропорции в структуре производства и спроса на услуги, отразившиеся в том числе на ограниченном формировании выпуска нерыночных услуг и в целом услуг по повышению человеческого капитала.

Динамика отраслевых дефляторов в сфере услуг превышала темпы роста цен в реальном секторе на всем периоде с 1991 г.: в 1990-х гг. наиболее быстро росли цены в торговом, транспортном и финансовом секторах, в 2000-х гг. – отраслевые дефляторы в финансовом обслуживании и бизнес-услугах, в 2010-х гг. – цены на бизнес-услуги и персональные услуги (Рисунок 1). При этом разница в ценовой динамике между сферой услуг и реальным сектором (без учета товаров ТЭК) постепенно сближалась (до 1,4 п.п. в год в среднем) за счет сферы «производственных» услуг, тогда как цены на бизнес-услуги стабильно оставались выше средних значений по реальному сектору.

Опережающий темп роста цен в секторе услуг был во многом связан с ростом затрат на оплату труда. Так, в торговле и транспорте доля ВДС, направляемая на оплату труда, увеличилась скачкообразно в 1992 г. (вдвое с 12% в 1991 г. до 24% для торговли, с 25% до 52% в транспорте), что привело к соответствующей повышенной (относительно среднего по экономике) ценовой динамике. В дальнейшем вплоть до начала 2020-х гг. в торговле этот показатель неуклонно увеличивался, достигнув уровня 38% отраслевой ВДС.

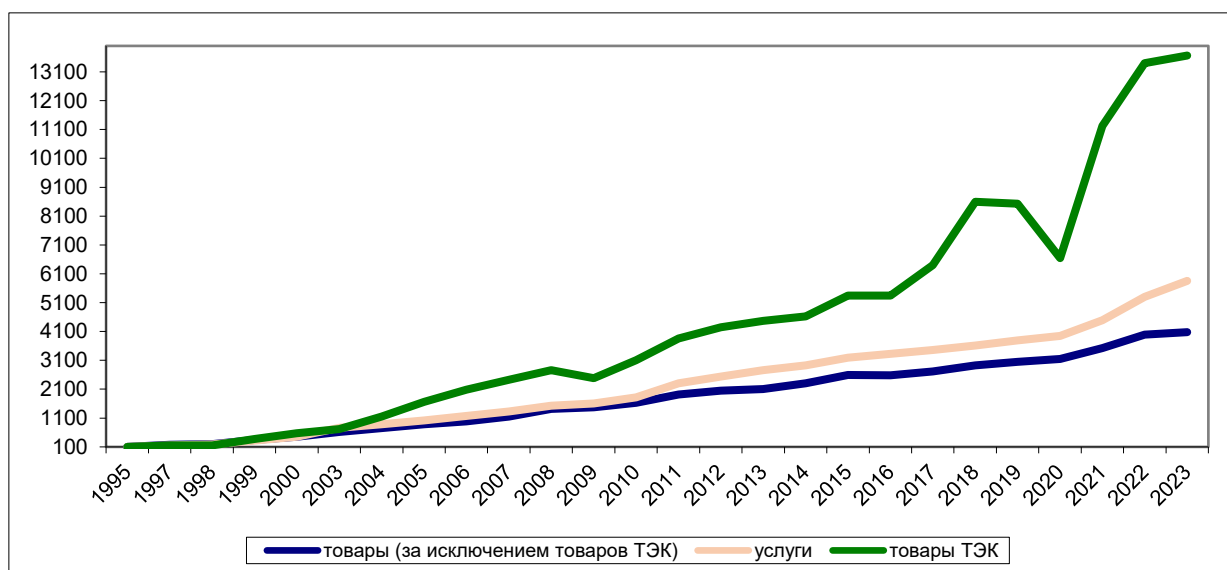

Рисунок 1 - Сопоставление ценовой динамики по укрупненным группам товаров и услуг (накопленным итогом к 1995 г. в процентах, 1995 г. = 100%)

Источник: Росстат (Национальные счета России), расчеты автора.

Таким образом, отраслевая трансформация структуры производства ВВП определялась не только реальными процессами перестройки принципов функционирования всей экономической системы России, но во многом стала следствием чрезвычайно неравномерной ценовой динамики по видам деятельности. По нашим оценкам, прирост доли сферы услуг в формировании ВВП был обеспечен на 2/3 реальной динамикой выпуска, на 1/3 – опережающим ростом цен.

В 1990-х и 2000-х гг. повышенная ценовая динамика в ряде отраслей сферы услуг (оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, финансовая деятельность) позволяла обеспечивать опережающий темп роста заработной платы, которая играла стимулирующую роль, привлекая специалистов из других отраслей экономики. В результате эти отрасли сферы услуг за счет более высокой оплаты труда не только абсорбировали кадры из других отраслей, но также определили профессиональную структуру среднего и высшего образования, которая остается актуальной до настоящего момента. Так, за период 2000-2009 гг. по направлению экономика и управление численность выпускников с высшим образованием выросла в 2,7 раз, по гуманитарно-социальным направлениям – в 1,9 раз, тогда как количество выпускников производственных специальностей увеличилось только на 21%.

В 2010-х гг. при стагнации доли сферы услуг в производстве ВДС процесс роста доли занятых в этом секторе продолжился, более того, все большая часть затрат на оплату труда также формировалась в нематериальном секторе. Например, доля занятых в торговле увеличилась с 19,6% в 2010 г. до 21,5% в 2019 г., доля оплаты труда – с 13,7% до 14,1% при снижении доли в произведенной ВДС с 21% до 14,7%.

Производительность (отношение выпуска в текущих ценах к численности занятых) в сфере услуг на всем периоде 1991-2019 гг. была ниже, чем в среднем по экономике (Таблица 2), при этом с 1995 г. этот разрыв постоянно усугублялся. Можно говорить, что в настоящее время трудовые ресурсы в отечественной экономике распределены не эффективно: по итогам 2019 г. производительность ниже, чем в реальном секторе, имели порядка 40% занятых в сфере услуг (без учета занятых в образовании и здравоохранении).

Дисбаланс в структуре производства и занятости (рост доли занятых при снижении доли в ВВП), привел к ряду негативных эффектов. С одной стороны, в торговле и транспорте, где работают более 30% занятых, оплата труда составляет только 22% от общего ее объема по экономике, что послужило одной из причин затяжного сокращения реальных доходов после 2014 г. С другой стороны, растущие расходы на оплату труда (пусть и более медленные, чем рост занятости) стали одним из факторов опережающей динамики цен на услуги.

Таблица 2 - Уровень производительности труда по видам деятельности к среднему уровню по экономике (%), классификация ОКВЭД

	1991	1995	1998	2000	2010	2013	2019
реальный сектор	123,8	110,3	118,6	122,9	137,1	135,3	148,3
сфера услуг	68,0	89,5	85,3	81,6	77,7	79,3	74,3
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов. бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны	105,1	138,2	101,3	116,9	81,0	78,9	58,8
транспорт и связь	69,1	119,4	122,1	97,8	112,4	110,0	89,1
финансовая деятельность	228,7	162,5	74,7	119,5	165,5	182,4	165,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	52,3	72,8	83,3	94,0	107,6	106,1	116,4
в том числе научные исследования и разработки	54,5	32,6	53,9	62,3	106,3	114,4	113,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	160,4	181,6	146,9	111,7	98,4	113,0	117,6
образование	37,2	32,5	29,3	19,7	23,0	23,7	27,6
здравоохранение и предоставление социальных услуг	39,1	46,8	46,1	35,7	42,4	45,0	44,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	41,5	64,3	93,9	69,1	38,9	38,2	43,1

Источник: расчеты автора.

Развитие нематериального сектора в России сопровождалось изменением его структуры. Особенностью трансформации структуры сферы услуг в 1991-1998 гг. стало:

- сокращение доли нерыночных услуг;
- акцент на формировании новой системы каналов перераспределения товаров (наиболее существенные сдвиги наблюдались в отрасли «Торговля»);
- появление новых видов экономической деятельности: услуги финансового посредничества, доля которых в общем ВВП увеличилась с 0,8% в 1990 г. до 4,6% в 1995 г.; услуги информационно-вычислительного обслуживания, общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка и др. (рост доли ВДС с 1,2 до 5%).

В 1999-2019 гг. трансформация в структуре нематериального сектора была не столь масштабной: снижение доли торговли в ВДС (в большей степени оптовой, в меньшей – розничной) с одновременным увеличением доли финансового сектора (в 3,5 раза), услуг по операциям с недвижимым имуществом (до 17%), услуг информационно-вычислительного обеспечения (в 13 раз в 2000-х гг. и в 3 раза в 2010-х гг.) и других бизнес-услуг (бухгалтерского обслуживания, аудита, подбора персонала, менеджмента, маркетинга и т.д. до 6-7% в ВДС нематериального сектора).

Низкая эффективность труда в российской экономике во многом связана со стагнацией в развитии «экономики знаний», особенно в части повышения качества человеческого капитала, что было обусловлено ограниченными возможностями по ее финансированию как со стороны бюджетной системы, так и населения. Несмотря на реализацию ряда национальных проектов и госпрограмм, доля нерыночных услуг (в сопоставимых ценах, в % ВВП) после прохождения минимальных значений в середине 2000-х гг. в 2015-2019 гг. восстановилась только до уровня 1990 г. При этом во многом именно демографические изменения позволили нарастить подушевые показатели бюджетного финансирования здравоохранения и образования на фоне уменьшения числа их потребителей. Одновременно высокая дифференциация населения по уровню доходов вкупе с их снижением в реальном выражении после 2013 г. не позволила существенно расширить рынок платных услуг: их доля в сфере образования сократилась с 20% в 2000-х гг. до 10-14% во второй половине 2010-х гг., аналогичный показатель в здравоохранении снизился с 20-25% до 17-18% соответственно.

Ограничения на экономическое развитие, вытекающие из низкой производительности труда и высокой ценовой динамики в сфере услуг, формируются также и в реальном секторе, так как услуги составляют значительную часть его промежуточного потребления. Так, доля услуг в структуре затрат промышленности в основных ценах увеличилась в 1990-2000 гг. с 27% до 33% в общем объеме затрат реального сектора и до 35% к 2017 г. При этом если к концу 2010-х гг. в добывающих видах деятельности долю затрат на торговлю и транспорт удалось снизить, нарастив одновременно долю затрат на бизнес-услуги и услуги финансового и страхового обеспечения, то в обрабатывающих отраслях, наоборот, структура производственных затрат на услуги практически не изменилась за последние 20 лет. Таким образом, в условиях, когда цены на товары растут медленнее, чем на услуги, предприятия реального сектора (особенно в обрабатывающем сегменте) сталкиваются с тем, что удельные промежуточные затраты растут быстрее, чем норма прибыли, что значительно ограничивает возможности по финансированию инвестиций в расширение производства и научные разработки, позволяющие повысить качество факторов производства.

В **четвертой** главе оценивается роль сферы услуг в контексте перспективы ускорения экономического роста на основе расширения теоретической концепции значимости структурных изменений для экономического роста, описанной в главе 1.

Цель и задачи исследования для своего решения требуют использования межотраслевого инструментария, как наиболее детально раскрывающего механизмы взаимодействия реального сектора и сферы услуг через:

- формирование взаимного спроса на товары и услуги (как в части промежуточного спроса, так и конечного);

- формирование финансовых ресурсов по видам деятельности как с точки зрения реальных темпов выпуска, так и соотношения динамики отраслевых цен;

- отраслевое распределение факторов производства (трудовых ресурсов и основного капитала).

В работе в качестве такого инструментария используется межотраслевая динамическая модель RIM (Russian Interindustry Model), в основу которой положены расчетные межотраслевые балансы в разбивке на 44 вида экономической деятельности, в том числе 14, которые формируют сферу услуг.

Модель RIM была дополнена системой отраслевых производственных функций, для оценки макроэкономического эффекта от увеличения инвестиций, который выражается в росте производительности труда. Зависимость выпуска по виду деятельности (Q) от количества занятых в отрасли (L) и основных фондов (K) описана следующим образом:

$$Q(t) = f(L(t), K(t), t) \quad (1)$$

В модели используется стандартная линейно однородная функция Кобба-Дугласа, то есть предполагается постоянство отдачи при изменении масштабов производства:

$$Q_t = A e^{rt} L_t^\alpha K_t^{1-\alpha} \quad (2).$$

Занятость оценивается путем решения уравнения (2) для L при данных Q и K:

$$\begin{aligned} Q/K &= A e^{rt} (L/K)^\alpha, \\ (L/K)^\alpha &= \left(\frac{1}{A}\right) e^{-rt} \left(\frac{Q}{K}\right), \\ \alpha \log(L/K) &= -\log A - rt + \log(Q/K), \\ \log(L/K) &= -\frac{\log A}{\alpha} - \frac{r}{\alpha} t + \frac{1}{\alpha} \log(Q/K) \quad (3) \end{aligned}$$

Таким образом, разработанный прогнозно-аналитический инструментарий с точки зрения макроэкономической теории опирается на межотраслевую модель В. Леонтьева, дополненную рядом теоретических положений неоклассической и неокейнсианской концепций.

Диспропорции в развитии сферы услуг существенно снижают возможности интенсификации экономического роста даже в отсутствии внешнеэкономических шоков или ограничений внеэкономического характера. Подтверждающие этот тезис расчеты были проведены в рамках инерционного сценария, который был разработан с учетом предпосылок о стабильности внешних параметров; некоторой консолидации государственного бюджета; умеренной денежной политике.

При такой конфигурации сценарных условий средний реальный прирост выпуска на периоде до 2030 г. не превысит +2,3% в год. При этом его структура по видам деятельности несколько скорректируется: доля реального сектора (промышленность, сельское хозяйство, строительство) повысится с 50,4% в 2019 г. до 52,5% в 2030 г. в связи с более высокими, чем в сфере услуг, темпами реального роста выпуска. Разрыв в темпах прироста между

реальным сектором и сферой услуг будет связан, в первую очередь, с более медленной, чем в среднем по экономике, динамикой выпуска по видам деятельности, финансируемых преимущественно за счет бюджетных средств (госуправление, образование, здравоохранение, наука и научное обслуживание) на фоне реализации бюджетной политики, предполагающей выход на профицитный бюджет после 2025 г.

Одновременно поменяются и пропорции отраслевой занятости: доля сферы услуг сократится с 67% до 59%. Тем не менее, такое перераспределение части занятых из непроизводственного в реальный сектор не позволит кардинальным образом повысить производительность труда в сфере услуг. Ее отношение к среднему по экономике продолжит снижаться (с 81% до 79%), хотя темпы снижения и будут несколько ниже, чем в 2000-2010-х гг.

Представленная модельная конструкция позволила оценить уровень потенциала избыточной занятости в сфере услуг как разность между фактической занятостью по видам деятельности и расчетным ее уровнем, оценка которого получена при известных значениях выпуска и объема основных фондов. Такие оценки проводились на данных 2018-2019 гг. для исключения влияния внеэкономических факторов (пандемийные ограничения 2020-2021 гг., санкционный режим 2022 г.) для того, чтобы оценить именно долгосрочные тренды использования факторов производства.

Отраслевая концентрация потенциала избыточной занятости представляется достаточно высокой: ее наличие фиксируется в пяти видах деятельности сферы услуг: «Оптовая и розничная торговля» - 2 млн. занятых, «Гостиницы и рестораны» - 400 тыс. чел., «Связь и телекоммуникациях» - 150 тыс. чел., «Финансы и страхование» - 400 тыс. чел., «Операции с недвижимым имуществом» - 700 тыс. чел. Общий объем трудовых ресурсов, которые могут быть без риска сокращения выпуска направлены в другие виды деятельности, оценивается в 3,7 млн. чел.

Снижение производительности труда в сфере услуг уже в среднесрочной перспективе станет причиной не только напряженности на рынке труда, но и усугубления ценового диспаритета в сфере услуг и реальном секторе. Так, отраслевой дефлятор в торговле будет достигать 5,5% в год на периоде 2024-2030 гг., в целом по услугам – 5% в год для того, чтобы обеспечить приемлемую динамику заработной платы в этом секторе. В результате, к концу прогнозного периода накопленный (относительно уровня 2024 г.) индекс цен в сфере услуг будет превышать соответствующий показатель для реального сектора (за исключением ТЭК) на 4 п.п.

Для количественной оценки эффекта сглаживания ценового диспаритета между товарами и услугами был проведен ряд расчетов на основе межотраслевой модели RIM по двум сценариям: инерционный и сценарий ограничения роста цен на ряд услуг до уровня среднего по экономике.

В рамках сценария ограничения ценовой динамики для ряда отраслей сферы услуг (торговля, операции с недвижимым имуществом, аренда

оборудования; ограничение сверху – средний по экономике индекс цен) удалось получить значимое ускорение динамики выпуска в высоко- и среднетехнологичных отраслях промышленности без сокращения выпуска в тех отраслях, где вводились ограничения на ценовую динамику (Таблица 3). Таким образом, снижение потенциала избыточной занятости в сфере услуг (как структурного ограничения развития) с одновременной структурной перестройкой отраслевых затрат на оплату труда и отраслевых дефляторов, приводит к значимому ускорению экономической динамики в целом по экономике.

Таблица 3 - Результаты сценария ограничения ценовой динамики (в сравнении с инерционным сценарием)

	Ускорение динамики валового выпуска, в среднем за год, п.п		Доля выпуска отрасли, % к валовому выпуску	
	2019-2025	2026-2030	2019-2025	2026-2030
Реальный сектор, включая:				
Высокотехнологичные отрасли	+0.6	+0.6	+0.1	+0.1
Среднетехнологичные отрасли	+0.8	+0.3	+0.5	+0.7
Низкотехнологичные отрасли	+0.2	-0.1	-	-
Сфера услуг, включая:				
Торговля, гостиницы и рестораны	+0.1	-	-1.3	-1.4
Бизнес-услуги	+0.3	-0.1	-0.3	-0.2

Для реализации такого сценария необходимо в том числе создать эффективную систему межотраслевого и межрегионального перетока кадров, для чего потребуется комплексная государственная программа, которая будет носить долгосрочный характер. Основными мерами этой программы должны стать следующие:

• **Реформирование системы образования:** изменение структуры высшего и среднего специального образования в соответствии с трансформацией отраслевой структуры трудовых ресурсов; расширение системы переквалификации и повышения квалификации (с частичным субсидированием стоимости обучения), которые будут доступны для всех возрастных категорий, а также для работающего населения (в том числе в дистанционной или заочной форме); трансформация системы общего образования с возможным увеличением срока обучения и включением новых предметов в обязательную программу для расширения набора знаний и навыков учащихся при выборе направления профессионального образования; реформирование системы высшего и среднеспециального образования с целью повышения универсальности получаемых знаний и навыков.

• **Активизация государственной политики на рынке труда:** повышение мобильности трудовых ресурсов как в региональной (между регионами и внутри одного региона, в том числе за счет создания системы

аренды временного жилья, построенного за счет государственных финансов), так и в отраслевой плоскости; ускоренное повышение МРОТ для мотивации работодателей в отраслях с потенциалом избыточной занятости к повышению производительности на фоне необходимости оптимизации затрат на оплату труда; расширение информационной поддержки населения по поиску более высокооплачиваемых вакансий и возможностям переквалификации/повышения квалификации;

• **«Донастройка» налоговой и тарифной политики в отношении продуктов питания, услуг ЖКХ и топлива:** снижение или обнуление льготной ставки НДС на ряд «социальных» продуктов питания и товаров первой необходимости, ограничение динамики тарифов ЖКХ ниже уровня инфляции с расширением соответствующего субсидирования за счет бюджетных средств, изменение системы акцизов на топливо с целью снижения доли расходов домохозяйств (в первую очередь, с низким и средним уровнем доходов) на указанные группы товаров и услуг с целью расширения возможностей потребления услуг, повышающих качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, рекреация). «Выпадающие» за счет предложенных мер доходы и возросшие расходы бюджета могут быть компенсированы за счет средств, которые федеральный бюджет получит при переходе к прогрессивной шкале НДФЛ.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Предложено и обосновано авторское развитие теоретической концепции значимости количественных и структурных изменений для долгосрочного экономического роста, которое основывается на следующих ключевых положениях: на фоне трансформации демографических процессов возникает необходимость увязки повышения требований к качеству факторов производства, в том числе со стороны реального сектора, с одновременным расширением нематериального сектора экономики; возникающая при этом сбалансированность развития как сферы услуг, так и материального производства, приводит к тому, что доля реального сектора не может быть ниже порогового значения; при этом для сглаживания объективных ограничений по эффективности использования факторов производства (в первую очередь, труда) в «массовых» низкоэффективных услугах (торговля, транспорт, ЖКХ) для обеспечения базы устойчивого экономического развития требуется специфическая структурная трансформация сектора услуг с ускоренным развитием отраслей «экономики знаний».

2. Проведено исследование результатов трансформации российской экономики в постсоветский период и вклада в ее развитие сферы услуг. Изменения отраслевой структуры производства ВВП в России в постсоветский период находилась в общемировом тренде роста значимости сферы услуг, однако имели ряд принципиальных отличий: появление нового типа услуг при переходе от планового к рыночному механизму с одновременной выбраковкой значительной части неконкурентоспособного

реального сектора; опережающий рост цен на услуги относительно цен на товары. В результате, по оценкам автора, прирост доли сферы услуг в формировании ВВП был обеспечен на 2/3 за счет реальной динамики выпуска, на 1/3 – за счет опережающего роста цен.

3. Анализ структурных изменений в части трансформации сферы услуг выявил, что с 1995 г. разрыв в уровне производительности в нематериальном секторе по отношению к среднему по экономике постоянно снижался на фоне роста доли занятых, а по итогам 2019 г. производительность ниже, чем в реальном секторе, имели порядка 40% занятых в сфере услуг (без учета занятых в образовании и здравоохранении). Более того, низкоэффективное использование трудовых ресурсов в ряде отраслей нематериального сектора формировало ценовую несбалансированность, когда динамика цен на услуги опережала ценовую динамику на товары, перераспределяя национальную валовую прибыль в пользу третичного сектора и формируя финансовые ограничения на расширение инвестиций и инноваций в реальном секторе.

4. Автор расширил прогнозно-аналитический инструментарий межотраслевого баланса, включив производственные функции в механизм оценки влияния изменения структуры выпуска сферы услуг на экономическую динамику, что позволило, в частности, дать количественную оценку потенциала избыточной занятости в ряде отраслей сферы услуг (в размере 3,7 млн чел., в том числе в торговле – 2 млн чел., в операциях с недвижимым имуществом – 700 тыс. чел.), который является одним из структурных ограничений, формируемых при расширении доли сферы услуг.

5. Авторская модификация ценовой модели межотраслевого баланса позволила количественно оценить уровни взаимосвязанной и разнонаправленной динамики в реальном секторе и сфере услуг в случае, если удастся замедлить ценовую динамику в ряде отраслей услуг (торговля, операции с недвижимым имуществом, аренда оборудования) до средних значений по экономике: среднегодовое ускорение выпуска в высокотехнологичном сегменте реального сектора может достигнуть 0,6 п.п. в год в 2024-2030 гг., в среднетехнологичном - 0,8 п.п. в год, в низкотехнологичном - 0,2 п.п. в год.

6. Предложены меры комплексной государственной программы по нивелированию структурных ограничений развития российской экономики как в части реформирования системы образования и активизации государственной политики на рынке труда для повышения возможностей по межотраслевому и межрегиональному перетоку рабочей силы, так и в части «донастройки» налоговой и тарифной политики для повышения возможности наращивать долю услуг «экономики знаний» в структуре расходов населения.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий:

1. Савчишина К.Е. Развитие сферы услуг как фактор формирования экономической динамики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2024. – № 1. – С. 171-191. К-1.
2. Савчишина К.Е. Отраслевая структура занятости как фактор ограничения экономического роста // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2023. – № 3. – С. 145-159. К-2.
3. Савчишина К.Е. Роль госсектора в перераспределении национального дохода в 2010-х гг. // ЭКО. – 2020. – №7. – С. 100-110. К-1.
4. Савчишина К.Е. Современные проблемы и перспективы развития бюджетной системы России // Проблемы прогнозирования. – 2017. – №6. – С. 101-114. К-1.
5. Савчишина К.Е., Сутягин В.С. Сфера услуг в современном воспроизводственном процессе российской экономики // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №4. – С. 46-61. (личный вклад 0,5 п.л.). К-1.
6. Савчишина К.Е., Сутягин В.С. Сфера услуг России в трансформационный период: тенденции и проблемы // Экономика строительства. – 2009. – №2. – С. 2-11. (личный вклад 0,5 п.л.). К-2.

Публикации в других научных изданиях:

7. Россия 2035 – к новому качеству экономики. Научный доклад / Под ред. чл. – корр. А.А. Широ́ва. – М.: Артик Принт, 2024. – 264 с. (личный вклад 0,5 п.л.).
8. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. Научный доклад / Под ред. академика Б.Н. Порфирьева. – М.: Артик Принт, 2022. – 168 с. (личный вклад 0,5 п.л.).
9. Социальная политика России: проблемы и решения. Научный доклад / Под ред. чл. – корр. А.А. Широ́ва. – М.: Артик Принт, 2021. – 112 с. (личный вклад 0,5 п.л.).
10. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление. Научный доклад / Под ред. А.А. Широ́ва. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 264 с. (личный вклад 0,5 п.л.).
11. Savchishina Ksenia E. The Long-term Forecast of the Russian Economy Using RIM, the Russian Interindustry Model // In Quest of the Craft: Economic Modeling for the 21st Century/ edited by Douglas S/ Meade. – Firenze University Press, 2015. – P. 361-374.
12. Савчишина К.Е., Сутягин В.С. Информационные и методические проблемы анализа и прогнозирования развития сферы услуг в России // Научные труды. – 2009. – С. 383-397. (личный вклад 0,5 п.л.).
13. Савчишина К.Е., Сутягин В.С. Место и роль сферы услуг в процессе трансформации российской экономики // Научные труды. – 2006. – С. 79-108. (личный вклад 0,5 п.л.).